

СЕРГЕЙ СТРОКАН,
РЕДАКТОР GUIDE «ИЗРАИЛЬ»

РЫВОК ДЛИНОЮ В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Принято считать, что на Востоке время течет медленно. Но это явно не про Ближний Восток и российско-израильские отношения, которые развиваются стремительно. Им-то уж точно есть куда спешить. Потому что это молодые и динамичные отношения двух государств, пытающихся наверстать упущенное. То есть отношения догоняющих. С того момента как наши две страны перевернули страницу смутного времени и договорились начать все с чистого листа, прошло четверть века. И вот сегодня восстановленные российско-израильские отношения напоминают 25-летнего человека. Этот человек полон сил и энергии, он креативен, позитивно мыслит, у него быстрая реакция на происходящее в мире, он понимает, что жизнь для него только начинается, и при этом не испытывает усталости от груза не отболовшего конфликтного прошлого, способного отравить или стирохнуть настоящее и будущее. Так, как это часто происходит в XXI веке в отношениях между другими государствами.

Может быть, это обстоятельство, а не только многократно описанный фактор «русских репатриантов» в Израиле и формирует феномен российско-израильских связей, не имеющих аналогов в мире. Они не укладываются ни в одну из привычных geopolитических схем отношений России как с Западом, так и с Востоком.

Российско-израильские отношения уникальны, и их главная и единственная проблема — найти способ в полной мере раскрыть заложенный в них потенциал.

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ»
(Guide-Израиль)

Мария Комарова —
генеральный директор АО «Коммерсантъ»
Сергей Яковлев — шеф-редактор АО «Коммерсантъ»
Анатолий Гусев — автор дизайн-макета
Павел Кассин — директор фотослужбы

Рекламная служба:

Тел. (495) 797-6996, (495) 925-5262

Алексей Харнас — руководитель службы
«Издательский синдикат»

Сергей Строкан — выпускающий редактор

Наталья Дащковская — редактор

Сергей Цомык — главный художник

Виктор Куликов — фоторедактор

Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции: 121609, г. Москва, Рублевское ш.,

д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301

Учредитель: АО «Коммерсантъ».

Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ —

ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010

Типография: «Сканбэб Аб».

Адрес: Корялланкату 27, Куопио, Финляндия

Тираж: 75000. Цена свободная

Фото на обложке: DIOMEDIA

МАЛ ИЗРАИЛЬ, ДА ДОРОГ: ОТ ИЛЛЮЗИИ К РЕАЛЬНОСТИ

ЧЕРЕЗ 25 ЛЕТ ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДИПОТНОШЕНИЙ ДВУХ СТРАН ИЗРАИЛЬ СТАЛ КЛЮЧЕВЫМ ПАРТНЕРОМ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. ОДНАЖДЫ ПОТЕРЯВ ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, А ЗАТЕМ НАЧАВ ОТНОШЕНИЯ С НИМ С ЧИСТОГО ЛИСТА, НЕЗАВИСИМАЯ РОССИЯ СМОГЛА ИЗВЛЕЧЬ УРОКИ ИЗ ОШИБОК СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО.

ГРИГОРИЙ КОСАЧ, ПРОФЕССОР ФАКУЛЬТЕТА ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА РГГУ

2016-й — год 25-летия восстановления советско/российско-израильских дипломатических отношений. Инициированный 10 июня 1967 года советской стороной разрыв этих отношений вплоть до 1991 года исключил сколько-нибудь значимые контакты между двумя странами.

Явление беспрецедентное для советской политики, учтивая, что Советский Союз был единственной великой державой, незамедлительно и в полном объеме признавшей еврейское государство, которое появилось в мае 1948 года на карте Ближнего Востока. Да и сама возможность создания Израиля едва ли реализовалась бы без советской поддержки резолюции №181 Генеральной ассамблеи ООН.

Кто бы мог подумать, что вскоре истории будет суждено совершить кругой разворот: советско-израильские отношения вступят в период стагнации, а потом и вовсе будут прерваны. Поводом стала ионянская война 1967 года.

Причины советской поддержки создания Израиля до сих пор ясны только в общем плане. Документы, которые могли бы подтвердить (либо опровергнуть), действительно ли Сталин надеялся трансформировать еврейское государство в «народную демократию» по образцу восточноевропейских советских сателлитов, все еще закрыты. Но если у него и были такие иллюзии, то понятно, на чем они могли быть основаны: культура создателей Израиля определялась влиянием России, «страны исхода», откуда была вывезена и идеология «социалистического» национального строительства.

Было бы странно, однако, если бы культура могла стать единственным фактором, определяющим политический выбор. Очевидно, что антибританское «еврейское национально-освободительное движение», о котором еще в 1947 году писала газета «Правда», не обрело, да и не могло обрести, черты просоветской ориентации.

Но нет сомнений в том, что «отец народов» — творец советского внешнеполитического решения того времени — действовал с целью добиться лидерства на Ближнем Востоке. Впрочем, поддержав создание Израиля, Советский Союз вряд ли получил какие-либо преимущества в регионе: он был слишком связан лежавшей на нем идеологической миссией. Залогом последовательного развития советско-израильских связей могла стать свобода еврейской эмиграции. Но на это Москва пойти не могла, потому что массовый исход евреев из СССР разрушил бы миф о «единстве советского народа».

Скорее всего, эмиграция в то время не стала бы значительной, но возникновение еврейского государства пробуждало национальные чувства в народе, пережившем холокост. Сталинский режим мог ответить на эти чувства лишь убийством Соломона Михоэлса, «делом врачей» и подготовкой к депортации. Иные способы ведения «диалога» с собственными гражданами ему были неизвестны.

**ПОДДЕРЖКА «ПРОГРЕССИВНЫХ»
АРАБСКИХ РЕЖИМОВ, ВИДЕВШИХ
В ИЗРАИЛЕ «ГОСУДАРСТВО СИОНИСТСКИХ БАНД», «РАКОВУЮ
ОПУХОЛЬ В СЕРДЦЕ АРАБСКОЙ
НАЦИИ», НА МНОГИЕ ГОДЫ ВПЕРЕД
ПРЕДОПРЕДЕЛИЛА ОСНОВНОЙ
ВЕКТОР СОВЕТСКОЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ**

Поддержка «прогрессивных» арабских режимов, видевших в Израиле «государство сионистских банд», «раковую опухоль в сердце арабской нации», на многие годы вперед предопределила основной вектор советской ближневосточной политики.

Добился ли Советский Союз, осуществивший открытый переход на позиции поддержки арабских стран в их противостоянии с Израилем, каких-либо преимуществ? Проект «социалистической ориентации», как и мысль о возможной трансформации еврейского государства в «народную демократию», были всего лишь очередной иллюзией советского руководства. Мощная антисионистская кампания (приобретавшая антисемитский характер) стала элементом советской жизни после 1967 года, отдаляя Москву от одного из ключевых игроков региона. В итоге к моменту начала ближневосточных перемен, последовавших в 1991 году за освобождением Кувейта от иракской оккупации, Советский Союз оказался дален не только от того, чтобы поддерживать контакты с Израилем, но и от того, чтобы сколько-нибудь существенно влиять на позицию своих арабских «союзников» (в том числе палестинцев).

Начавшийся в 1991 году Мадридский процесс, впервые поставивший вопрос о возможности мира между Израилем и палестинцами, демонстрировал недалновидность позиции советского руководства в отношении Ближнего Востока.

Осознание этого и заставило Советский Союз, вступивший в эпоху перестройки и «нового политического мышления», во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов менять риторику и практику своего поведения.

Так началось движение к возобновлению контактов с Иерусалимом, необходимых в том числе для улучшения отношений с Соединенными Штатами — стратегическим партнером еврейского государства. Этот процесс не был быстрым и последовательным. В интересах его развития (и это было требование израильской стороны) Советский Союз был обязан устраниć важнейший раздражающий фактор в сфере контактов с Израилем. Этим фактором было отсутствие свободы эмиграции советских евреев и свободы деятельности еврейских национально-религиозных организаций.

Происшедшие в 1987–1991 годах изменения, сделавшие возможным выезд из Советского Союза «отказников» и всех желавших его покинуть, как и появление многочисленных еврейских организаций культуры, а также новых религиозных общин, доказывали, что история совершила очередной поворот. Советское перестроенное руководство проявляло все большую готовность пересмотреть прежний «антисионистский» курс. Москва при этом проигнорировала точку зрения своих арабских «союзников», обвинявших ее в том, что, разрешая эмиграцию, она содействует освоению «оккупированных» в 1967 году Израилем территорий.

Конец 1980-х — 1990-е годы были временем беспрецедентного расширения советско/российско-израильских контактов в сфере гуманитарного сотрудничества, культурных и научных обменов, а также возобновления торгово-экономических отношений, развивавшихся еще до официального восстановления дипломатических связей. В этом контексте были принципиально важны действия Израиля, связанные с его участием в ликвидации последствий землетрясения 1988 года в Армении, содействием пострадавшим при взрыве продуктопровода летом 1989 года в Башкирии, и, наконец, позиция Израиля в отношении инцидента с захватом заложников во Владикавказе в декабре 1988 года (напомним, что в итоге преступники были арестованы в аэропорту Бен-Гурион и выданы советской стороне).

Эти действия разрушали создававшийся в Советском Союзе в течение многих лет образ Израиля как «агрессора». Израиль обретал черты государства, способного приходить на помощь Москве при решении возникших перед ней проблем и трудностей. Такая позиция становилась одним из важных факторов, содействовавших приближению времени восстановления полномасштабных двусторонних связей.

Восстановление этих связей было постепенным. Только летом 1987 года в Тель-Авив прибыла группа дипломатов, которые должны были заниматься вопросами, связанными с советскими гражданами в Израиле, а также имущественными интересами Советского Союза. Речь шла о собственно Русской православной церкви и Императорского православного Палестинского общества. А первая группа израильских консульских работников прибыла в Москву только год спустя, в 1988-м. Советская сторона первоначально не считала, что Израиль правомочен заниматься проблемами «отказников» и советских граждан еврейского происхождения.

Постепенно в Советском Союзе также стали приходить к пониманию важности принятой в 1975 году по инициативе арабских стран и при советской поддержке резолюции Генеральной ассамблеи ООН №3379, отождествлявшей сионизм и расизм. Однако только в декабре 1991 года было достигнуто согласие Москвы на отмену этого неприемлемого для Израиля и не соответствовавшего реальности документа, породженного временем советско-американской глобальной конфронтации.

18 октября 1991 года, после достижения советско-американской договоренности о начале Мадридского мирного процесса, находясь в Иерусалиме, советский министр иностранных дел Борис Панкин заявил о восстановлении полномасштабных связей с Израилем.

Восстановление прямых двусторонних советско/российско-израильских контактов усилило российское присутствие на Ближнем Востоке. Избавившись от иллюзий